

Нин Вань увидела, что собеседница немного успокоилась, поэтому она воспользовалась ситуацией и сразу же сказала:

— Однако, тётя, тебе лучше вернуть это место девушке, — Она не дала ей времени ответить и продолжила. — Послушай, номер её места — четыре, что зловеще и приносит неудачу. Взгляни на неё, она, скорее всего, строптивая студентка. Если ты не уступишь ей это место, она будет приставать к тебе всю дорогу. Как насчёт того, чтобы вернуть ей это место и занять моё? Я уступлю тебе его.

Женщина закатила глаза и посмотрела на сопротивляющуюся студентку, стоявшую рядом с ней. Она поняла, что слова Нин Вань имеют смысл. Если она не уступит место, эта девушка продолжит стоять рядом с ней и спорить, что уже очень раздражало её. Кто-то предложил ей занять другое, это удачно, не правда ли?

После минутного размышления женщина сдалась и пошла к Нин Вань. Та посмотрела на студентку, которая глупо и неподвижно замерла, и немного раздражённая, она указала ей:

— Разве ты не заставила её уйти? Почему ты ещё не села!

Девушка пристально посмотрела на Нин Вань и прошептала:

— Ты позор для юристов! — После этого она села на своё место.

Нин Вань было наплевать на эти насмешки. Несмотря ни на что, женщина уступила место.

Когда виновница конфликта встала рядом с ней, ожидая, пока Нин Вань выполнит своё обещание и уступит ей место, та снова села.

Женщина была немного удивлена:

— Разве ты не говорила, что уступишь мне своё место?

Нин Вань продолжала сидеть на своём месте:

— Я не буду этого делать.

Женщина: «...»

Она сказала тоном мошенницы, совсем как эта женщина недавно:

— У меня внезапно заболела спина, поэтому я больше не хочу уступать тебе своё место. В

любом случае, это место изначально моё.

Выражение лица её собеседницы внезапно изменилось, и она наконец-то отреагировала:

— Ты... ты только что солгала мне! Ты обманула меня и лишила места! Ты маленькая сучка!

Нин Вань была слишком ленива, чтобы обращать на неё внимание. Она просто сказала ошеломлённым проводникам и сотрудникам безопасности, которые стояли рядом:

— Теперь, когда она встала со своего места, вы можете увести её?

Место, которое раньше занимала женщина, было близко к окну. Если бы они захотели её забрать, это побеспокоило бы и пассажиров, сидящих в проходе. И в условиях, когда другая сторона отказывается сотрудничать, действительно было бы довольно сложно вытащить женщину с этого места. Но теперь, когда она встала, сотрудники и проводники могли увести её.

* * *

Как только женщина ушла, Нин Вань захотела насладиться моментом умиротворения, но её мобильный телефон зазвонил, прежде чем она успела насладиться им. Нин Вань взглянула на номер. Это был директор Цзи рабочего комитета общества Юэлань.

В настоящее время она работает общественным юристом* в Юэлань. Увидев телефонный звонок директора Цзи, Нин Вань почувствовала что-то неладное.

П.п.: юрист сообщества, предоставляющий юридические услуги широкой публике бесплатно, получает вознаграждение от юридических фирм. Юридические фирмы получают некоторые льготы от государства в виде субсидий, освобождения от налогов и т. д.

Её предчувствие действительно сбылось. Как только она ответила на звонок, прозвучал торопливый голос директора Цзи:

— Нин Вань, Чжан Цзычэнь сбежал!

«Опять сбежал?!»

Сердце Нин Вань внезапно забилось быстрее:

— Как это случилось?

— Моя семья была занята покупкой вещей для подготовки к китайскому Новому году, и они забыли, что должны следить за ним, принимает ли он лекарства в течение последних двух дней. Кто-то из соседей тайно запустил петарды, которые напугали его и спровоцировали, заставив его сбежать. Проверив видео наблюдения у ворот района, нам удалось узнать, что он побежал на запад, но мы не знаем, куда именно.

Голос директора Цзи делал его похожим на старого хитрого лиса, перекладывающего ответственность на кого-то другого:

— Думаю, мне придётся побеспокоить тебя снова. Помни, сначала успокой его хорошими словами. Не отвергай и не спорь. Как только ты начнешь спорить, он станет ещё более больным и безумным. Слушай его, уговаривай его, а затем спроси, где он.

Он посоветовал:

— Нин Вань, просто думай об этом как о своей работе. Не смущайся. Ты должна сказать несколько нежных слов. Если он будет спровоцирован твоим безразличием, то станет только хуже и будут новые симптомы, как ты тогда справишься с последствиями?

Нин Вань: «...»

Женщина помассировала виски и после того, как положила трубку, сделала глубокий вдох.

Чжан Цзычэнь был жителем района Юэлань, и в этом году ему исполнилось 17 лет. В целом, он был застенчивым мальчиком, но унаследовал психическое заболевание, которое было наследственным в семье. Когда он был возбужден, его поведение становилось совершенно непредсказуемым. Он создал несколько проблем в районе. В конце концов, Нин Вань выступила посредником, и они постепенно узнали друг друга. Когда он принимал лекарство, то был вежливым и нежным мальчиком. Однако после того, как начинался приступ, парень становился более смелым и несдержанным... Раньше он доставлял неприятности всякий раз, когда выходил, но в последний раз он вышел и...

Начал ухаживать за Нин Вань, позвонив...

В тот момент, когда у Нин Вань заболела голова, ей позвонил источник её проблемы — Чжан Цзычэнь.

Женщина взглянула на свой мобильный телефон. Она включила ноутбук, щёлкнула по папке «Полная коллекция пошлых, вульгарных фраз для съёма», затем глубоко вздохнула, так, будто ей предстояло встретить смерть с невозмутимостью.

* * *

Фу Чжэн сожалел с тех пор, как сел в поезд. Первоначально Гао Юань сказал, что пришлёт машину, чтобы забрать его, но Фу Чжэн давно не был в Китае. Он хотел прочувствовать общественный транспорт и насладиться атмосферой города. В конце концов, мужчина решил сесть на поезд, но все места эконом-класса были распроданы, поэтому он купил место в первом классе.

Вначале на вокзале кипела жизнь, которая принесла ему ощущение новизны. Однако вскоре это чувство превратилось в бесконечные сожаления. Хотя было сказано, что это первый класс, обстановка была ненамного лучше. Более того, были даже те, кто не покупал билет и самовольно занимал чье-то место. Как будто этого было мало, так ещё и его соседка по сиденью начала бесконечно разговаривать по телефону.

— Да, да, конечно, я действительно люблю тебя. Я тебе когда-нибудь лгала?

— Цзычэнь, я когда-нибудь говорила тебе, что твоя улыбка настолько опьяняет, мне даже не нужен алкоголь, чтобы напиться?

— А? Ты говоришь, что непривлекателен? Как такое возможно! Да это просто не очевидно. Да, это именно так. Ты такой красивый. А у тебя же есть ямочки на щеках? Мне нравятся мужчины с ямочками на щеках. Если ты мне не веришь, просто посмотри в зеркало. Кстати, а ты где? Есть ли поблизости зеркало?

— Нет, нет, зачем бы я тебя уговаривала? Моя самая большая слабость — это ты.

— Ты знаешь? Я хочу давно купить участок земли. Ты спрашиваешь меня, где? Ха-ха, конечно, это в твоём сердце и душе.

Фу Чжэн больше не мог этого выносить. Если бы это был не скоростной поезд, а обычная машина, он действительно мог бы выпрыгнуть.

К счастью, его мобильный телефон зазвонил. Звонок Гао Юаня успешно отвлёк его внимание.

— Привет, Фу Чжэн, ты где?

Фу Чжэн поджал губы. Когда он собирался ответить, то услышал, как его соседка внезапно повысила голос и сказала искусственно застенчивым и нежным голосом:

— Тебе не стыдно спрашивать, где я? Конечно, я уже связана с тобой. Я в твоём сердце!

Фу Чжэн: «...»

Звук был передан с мобильного телефона Фу Чжэна к уху Гао Юаня, который был на другой

стороне.

Гао Юань не ожидал, что что-то подобное произойдёт, и он замер:

— Фу Чжэн, ты в порядке?

Ещё до того, как Фу Чжэн успел ответить, громкий голос его соседки снова прозвучал:

— Да, да, конечно, я в порядке. Как и ты, я занята тем, что в последнее время синтезирую свои хлорофиллы. Будь уверен, что через несколько дней я тоже зацвету! Мы двое, от сердца к сердцу, объединённые одной любовью, будем цвести вместе! Ты где? Я иду к тебе.

Если бы он не увидел удостоверение адвоката в её сумке, Фу Чжэн не поверил бы, что такой человек на самом деле может быть адвокатом.

Он чувствовал, что действительно спрыгнет с поезда, если всё будет продолжаться так:

— Гао Юань, мне сейчас неудобно разговаривать. Я позвоню тебе позже, когда сойду с поезда.

Фу Чжэн с серьёзным лицом сбросил звонок. Затем он сердито надел наушники и включил фортепианный рок-н-ролл на максимальную громкость. Эффект был оглушительным, но Фу Чжэн чувствовал, что быть глухим лучше, чем слушать ужасные слова любви рядом с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/65654/3664037>